

Ярошенко Наталья Ивановна

**КОНСТИТУЦИОННОСТЬ, УСТАВНОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ КАК БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ
ОТЛИЧИЯ ВИДОВ НОРМОКОНТРОЛЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 40-42. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

внимания к прессе и, как следствие, быстрого основания печатных органов мотивировались острой необходимостью в оперативной доставке информации русскоязычной публике. Газеты и журналы, выполняя информационно-консолидирующую функцию, заняли практически единственно возможную нишу. Радиостанции, которые стали получать широкое распространение в Европе в 1920-е годы, были фактически недоступны эмигрантам даже при наличии достаточных денежных средств, так как требовалась государственная лицензия на их открытие [10, с. 7]. Эпистолярные формы поддержания контактов не отвечали потребностям массового охвата и информирования единомышленников. Личные контакты и встречи эмигрантов (особенно если они жили в разных странах) затруднялись визовым режимом, сдерживались финансовыми возможностями. Поэтому естественно, что главную роль в консолидации русских беженцев выполняла пресса.

Газетно-журнальные публикации уже давно, еще до революции 1917 г., стали для российского читателя более актуальным и действенным способом общественных дискуссий, чем литература. Развитая инфраструктура дореволюционной (особенно послефевральской 1917 г.) прессы, политический диапазон которой охватывал все направления общественной мысли: от крайне правого, черносотенного, до крайне левого (анархистского), - фактически была перенесена и в эмиграцию. Эмигрантские газеты и журналы сохраняли такой же разброс мнений, причем характерно, что каждая политическая группа, культурно-просветительское объединение не столько стремилось примкнуть к уже существовавшим печатным органам, сколько выпускать свою газету или журнал. Второй причиной бурного роста числа эмигрантских газет был социальный и поколенческий разрыв. Поколенческие разногласия проявлялись в том, что молодые журналисты обычно не могли пробиться в солидные газеты и журналы, которые представляли собой чаще всего корпоративную, сложившуюся еще в дореволюционный период структуру. Социальные разногласия заключались в неудовлетворенности молодых идеологическим качеством публикаций в печатных органах представителей старшего поколения. Дело в том, что все первые годы эмигрантская публицистика по сути была занята выяснением двух коренных вопросов: «как большевикам удалось захватить власть» и «кто в этом виноват»? Второй вопрос касался будущего «большевистской системы» [Там же, с. 5]. Эмигранты старшего поколения явно не были склонны к покаянию и признанию своей вины, напротив - очень часто они обвиняли друг друга, сваливая всю вину за случившуюся трагедию (по крайней мере, хотя бы в этом они были едины!) на своего политического или идеологического оппонента.

Список литературы

1. **Вандалковская М. Г.** Русская эмиграция в XX веке // Московский журнал. М., 2004. № 3. С. 53-61.
2. **Галушко Ю. А., Колесников А. А.** Школа российского офицерства: исторический справочник. М.: Русский мир, 1993. 223 с.
3. **Емельянов Ю. Н.** Историческая наука русского зарубежья. Монархическое движение и монархические организации русской эмиграции (1920-е - середина 1930-х годов) // История и историки. М., 2003. № 1. С. 108-141.
4. **Ершов В. Ф., Пивовар Е. И.** Военно-учебные заведения и военно-научная мысль Белой эмиграции в 1920-30-е гг. М., 1999. С. 17-32.
5. **Иностранец.** М., 1999. № 44.
6. **Кабузан В. М.** Русские в мире. СПб., 1996. 352 с.
7. **Карцевский С. И.** Русская школа за границей // Своими путями. Прага, 1925. № 8-9. С. 17-41.
8. **Максудов С.** Потери населения СССР. Benson, Vermont: Chalidze Publications, 1989. 298 с.
9. **Поляков Ю. А.** Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М.: Наука, 1986. 270 с.
10. **Публицистика русского зарубежья (1920-1945):** сб. ст. М.: Союзполиграфпром; Фак. журналистики МГУ, 1999. 351 с.
11. **Тишков В. А.** Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. М., 2000. № 2. С. 42-63.
12. **Хазанов Б.** Отечество изгнанных // Знамя. М., 1999. № 12. С. 176-180.

УДК 34

Наталья Ивановна Ярошенко
Российский университет дружбы народов

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ, УСТАВНОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ КАК БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ОТЛИЧИЯ ВИДОВ НОРМОКОНТРОЛЯ[©]

В обеспечении верховенства Конституции России, защите прав и свобод человека и гражданина, построении правового демократического государства, формировании единого конституционно-правового пространства России, устранении и разрешении коллизий в законодательстве, в формировании конституционализма в стране огромную роль играет нормоконтроль, осуществляемый судебной властью в России. В последние годы в стране наблюдается масштабный рост противоречий региональных и местных правовых актов федеральной Конституции и федеральному законодательству. Однако пробельность, противоречивость и недостаточная конкретизация законодательной основы нормоконтроля, «конкурирующая» компетенция в данной

сфере между ветвями судебной власти, неопределенность в видах правовых актов, подлежащих проверке соответствующими судами, путаница в критериях проверки акта создали препятствия для эффективного осуществления нормоконтроля. В Конституции России содержатся лишь общие положения, допускающие возможность осуществления судами общей юрисдикции и арбитражными судами полномочий по рассмотрению дел об оспаривании нормативных актов, прописан только конституционный контроль. Указанные обстоятельства сужают возможности физических и юридических лиц на судебную защиту прав и свобод, гарантированную Конституцией России.

Говоря о проблемах законодательного регулирования вопросов нормоконтроля, надо подчеркнуть, что и теоретические основы нормоконтроля разработаны слабо и в юридической литературе нет единого подхода к пониманию нормоконтроля. По мнению автора, нормоконтроль как основание судебного конституционализма в России следует рассматривать как деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочнению, восстановлению законности, уставности и конституционности с учетом ратифицированных международно-правовых норм, которая выражается в проверке соответствия акта нормативному акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера, а при необходимости - в пресечении нарушений законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности. В узком смысле под нормоконтролем можно понимать только контроль за нормами права, а в широком смысле - контроль за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера.

Виды нормоконтроля как основания судебного конституционализма следующие: 1) в зависимости от суда - нормоконтроль, осуществляемый Конституционным Судом России, конституционными (уставными) судами субъектов федерации, арбитражными судами, судами общей юрисдикции, административными судами (которые пока еще не созданы в России); 2) по территории распространения - нормоконтроль на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; 3) по количеству лиц при проведении нормоконтроля - единоличный, комплексный (несколько специалистов в разных сферах), коллегиальный (несколько специалистов из одной сферы); 4) по проверяемым объектам можно выделить нормоконтроль правовых актов или специальных действий правового характера; 5) по отрасли права (законодательства) - уголовное, семейное, жилищное, трудовое и т.д.; 6) по инициатору нормоконтроля - должностное лицо, государственный орган, физическое либо юридическое лицо; 7) как форма развития: а) Конституции РФ, б) конституции (устава) субъекта федерации, в) федерального законодательства, г) регионального законодательства, д) местного нормотворчества; 8) в зависимости от критерия оценки - нормоконтроль судов общей юрисдикции и арбитражных судов на предмет законности и конституционный контроль Конституционного Суда РФ либо конституционных (уставных) судов субъектов федерации на предмет уставности или конституционности.

Анализ стенограмм, материалов и документов Конституционного совещания 1993 года в 20 томах, а также анализ более 70 Постановлений и Определений Конституционного Суда РФ с позитивным содержанием по вопросам нормоконтроля с 1995 года свидетельствует о наличии исторических аспектов различия федерального и регионального конституционного контроля, уставного контроля и нормоконтроля, осуществляемого арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Конституционность, уставность и законность есть базовые категории отличия, которые самостоятельны, взаимосвязаны и представляют собой различные уровни обеспечения верховенства права в России. Именно они являются критериями оценки актов на федеральном, региональном и местном уровнях при осуществлении нормоконтроля.

Одним из признаков нормоконтроля является обеспечение законности, уставности и конституционности. Автор обеспечение законности рассматривает как соответствие нормативному акту большей юридической силы, кроме Конституции РФ, Конституции (Устава) субъекта федерации, конституционность как соответствие Конституции России или Конституции республик как субъекта федерации с учетом ратифицированных международно-правовых норм, уставность есть соответствие Уставу краев, областей, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, автономных округов и Еврейской автономной области как субъектов федерации. Вопросы конституционности акта в зависимости от объекта конституционного контроля рассматривает Конституционный Суд РФ либо конституционные суды субъектов федерации, вопросы о законности акта - арбитражный суд или суд общей юрисдикции, включая военные суды, вопросы уставности акта - уставные суды субъектов федерации.

В литературе высказана точка зрения В. Н. Варламовой о том, что «законность трансформируется в конституционность» [4, с. 147], но по нашему мнению, эти понятия самостоятельны. Они взаимосвязаны и представляют собой различные уровни обеспечения общего явления - верховенства Конституции РФ и федеральных законов. «Конституционность - явление более высокого правового порядка, чем законность» [5, с. 259]. С. С. Алексеев под законностью понимает требование строжайшего, неукоснительного претворения в жизнь действующего права, закона, характеризуя его общеобязательность - категоричность, непременность строжайшего, неукоснительного соблюдения, претворения в жизнь действующих юридических норм [1, с. 392-393]. Законность выражается в требованиях не только исполнения права, но и: а) верховенства законов по отношению ко всем иным правовым актам; б) равенства всех перед законом; в) обеспечения для всех субъектов полного и реального осуществления субъективных прав; г) независимого и эффективного правосудия, эффективной работы всех правоохранительных органов [2, с. 78-79]. В литературе употребляются термины, как конституционная законность, так и конституционность, но применимо к конституционному контролю как разновидности нормоконтроля следует говорить о конституционности актов и специальных действий

правового характера. Хотя термины «конституционная законность» и «конституционность» равнозначны. По замечанию Н. В. Витрука, конституционность есть система реально действующего права, обеспечивающая наличие правовой конституции, ее верховенство и прямое действие на всей территории государства, а также ее обеспечение и охрану (защиту) [3, с. 58]. Имеются и иные точки зрения, стоит отметить, что каждый автор формулирует свое определение законности и конституционности применимо к своей сфере исследования. Но в сфере нормоконтроля эти категории есть соответствие акту большей юридической силы.

Таким образом, Конституция России есть критерий для проверки акта Конституционным Судом России на федеральном уровне на предмет конституционности при осуществлении федерального конституционного контроля. Конституции республик как субъектов Российской Федерации есть критерий для проверки акта конституционным судом субъекта федерации на предмет их конституционности на региональном уровне (в 21 республике) при осуществлении регионального конституционного контроля. На предмет законности проверяются акты судами общей юрисдикции либо арбитражными судами в зависимости от подсудности дел, т.е. на соответствие законам и иным актам ниже уровня Конституции России или конституции субъекта федерации на федеральном, региональном и местном уровнях при осуществлении нормоконтроля. На предмет уставности проверяют акты уставные суды краев, областей, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, автономных округов и Еврейской автономной области при осуществлении нормоконтроля на региональном уровне. Критерием оценки объектов уставного контроля выступает Устав указанных субъектов федерации.

Список литературы

1. **Алексеев С. С.** Восхождение к праву: поиски и решения. М.: НОРМА, 2002. 601 с.
2. **Алексеев С. С.** Государство и право: начальный курс. М.: Юрид. лит., 1996. 190 с.
3. **Витрук Н. В.** Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. 508 с.
4. **Конституция и закон: стабильность и динамизм** / отв. ред. В. П. Казимирчук. М.: Юрид. книга, 1998. 208 с.
5. **Кравец И. А.** Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр «Пресс»», 2005. 675 с.